

зависимость, властные тенденции. Удовлетворенность межличностными отношениями связана в группе с негативной идентичностью с самообвинением, недоверием, неуверенностью, эмоционально негативным отношением к себе.

В целом удовлетворенность жизнью сочетается с независимостью, позитивным самоотношением, интересом к себе, самопониманием, социальной и гражданской идентичностью. С повышением удовлетворенности у испытуемых с негативной личнос-

тной идентичностью повышается тенденция к упорству, недружелюбию, несдержанности и вспыльчивости.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Социальные представления о современной молодежи и характер ожиданий в отношении сфер её активности в Саратовском Поволжье как детерминанты взаимоотношений между поколениями» (грант № 08-06-27601 а/В).

Библиографический список

1. Мясищев В.Н. Психология отношений / Под ред. А.А. Бодалева. М.; Воронеж, 1995.
2. Соболева Н.С. Структура идентичности и социальные представления юношества. Саратов, 2007.

УДК 316.37

Е.Е. БОЧАРОВА

Педагогический институт Саратовского государственного университета,
кафедра психологии образования
E-mail: bocharova2004@bk.ru

Особенности социальных представлений о молодежи в зависимости от идентификационной структуры личности различных возрастных групп

Статья посвящена изучению особенностей социальных представлений о молодежи личности различных возрастных групп. Представлены результаты факторного исследования социальных представлений и типов идентичности личности. Показаны сходство и различия в представлениях в зависимости от социально-возрастных характеристик личности.

Ключевые слова: социальные представления, идентичность, структура идентичности; социально-возрастные характеристики группы.

E.E. BOCHAROVA

Features of Social Representations About Youth Depending on Identification Structure of the Person of Various Age Groups

Given article is devoted to studying of features of social representations about youth of the person of various age groups. Results of factorial research of social representations and types of identity of the person are submitted. Similarities and distinctions in representations are shown depending on social-age characteristics of the person.

Key words: social representations, identity, identity structure, social-age characteristics of group.

Многочисленные исследования социальных представлений (Г.М. Андреева, В.С. Агеев, А.И. Донцов, Т.П. Емельянова, С.А. Липатов и др.) свидетельствуют о взаимосвязи социальных представлений и группы. Эта взаимосвязь осуществляется в двух направлениях: влияние социальных представлений на группу и влияние группы на социальные представления. Как отмечает Г.М. Андреева [1, с. 223], механизм взаимо-

связи группы и выработанного ею социального представления выступает в следующем виде: с одной стороны, уже созданное группой социальное представление способствует интеграции группы, как бы «воспитывая» сознание её членов, доводя до них типичные интерпретации событий, т.е. способствует формированию групповой идентичности. С другой стороны, группа фиксирует некоторые аспекты социальной действительности

как нечто «выпуклое», рельефное, влияет на их оценку и использует далее свое представление о социальном явлении в выработке отношения к нему. Это видение «рельефности» складывается на основе предшествующего опыта, смысловой направленности, социально-возрастных характеристик личности, ее групповой принадлежности и осуществляется через социальное сравнение и социальную категоризацию значимых качеств и характеристик воспринимаемого явления. Таким образом, в зависимости от социальных контекста, ситуации развития личности в социальных представлениях реализуются те или иные типы идентичности.

Выявление особенностей социальных представлений о молодежи в зависимости от идентификационной структуры личности различных возрастных групп и является целью нашего исследования.

Для изучения идентичности использовалась методика «Двадцать утверждений» М. Куна и Т. Мак-Партланда. С целью определения представлений о молодежи применялся ассоциативный эксперимент (испытуемым предлагалось написать первые пришедшие на ум десять слов, ассоциируемые с понятием-стимулом «молодежь»); для уточнения данных ассоциативного эксперимента использовалась беседа. Для обработки данных использовались методы описательной статистики, достоверность различий определялась с помощью ϕ^2 -критерия Фишера, был использован корреляционный и факторный анализ с применением пакета математической статистики SPSS 13.0 for Windows.

Для достижения поставленной цели нами выделены две группы испытуемых, отличающиеся социально-возрастными характеристиками. В первую группу вошли респонденты, средний возраст которых составляет 37 лет, что соответствует в возрастной периодизации периоду средней взрослости ($n=50$; учителя общеобразовательных школ Саратова).

Представители данной возрастной категории характеризуются достаточно устойчивой системой ценностей, сформированностью мировоззрения, наличием жизненного опыта, профессиональной продуктивностью, а также продуктивностью в плане воспитания следующего поколения. Самореализация в профессиональной деятельности и семейных отношениях является главным на данном возрастном этапе. В теории Э. Эрикссона это возраст «совершения деяний», наиболее

полный расцвет, когда человек становится тождественным самому себе. Главные линии развития – это генеративность, производительность, созидательность (в отношении вещей, детей, идей) и неуспокоенность – стремление стать как можно лучшим родителем, достичь высокого уровня в своей профессии. В то же время именно в этом возрасте происходят подведение предварительных итогов, сравнение представлений о будущем, созданных в юности, с тем, чего удалось реально достичь, переоценка ценностей, более сдержанные и реалистические корректизы жизненного замысла и связанные с ними изменения Я-концепции.

Во вторую группу испытуемых вошли лица ($n=50$; неработающие пенсионеры), средний возраст которых составляет 57 лет, что соответствует в возрастной периодизации периоду поздней зрелости (старости). Данный возрастной этап связан с прекращением трудовой деятельности, потерей важных социальных ролей, переживанием кризиса ухода на пенсию, изменением типа активности личности, сужением круга социальных отношений; «фокус внимания» сдвигается от забот о будущем к прошлому опыту. Кроме того, перестраиваются жизненные установки, меняется ценностная ориентация, возникают противоречия между функциональными возможностями личности и ее намерениями. На фоне ухудшающегося функционального состояния наблюдаются инволюционные изменения психических функций. Вне каких-либо сомнений данные обстоятельства являются предпосылкой для возникновения кризиса идентичности, изменений ее структуры. Как отмечается большинством исследователей (Б. Ливехуд, Р. Пекк, Э. Эрикссон и др.), осознание старения, переоценка собственного Я помимо профессиональной роли, отделение личности от своей референтной группы приводят ее к «поиску себя» в новом качестве (воспитание внуков, домашнее хозяйство, хобби, общественная деятельность и т.п.).

Обратимся к результатам исследования идентичности представителей различных возрастных групп.

Полученный эмпирический материал был подвергнут контент-анализу. На основании полученных результатов был составлен перечень дескрипторов (описаний), включающий 34 пункта: «человек», «личность», «мать», «жена», «подруга», «дочь», «сестра», «член семьи», «хозяйка», «женщина», «про-

фессионал», «классный руководитель», «коллега», «учитель», «патриот», «гражданин», «житель города», «русская», «взрослая», «оптимист», «альtruist», «уважающая людей», «уважаемая», «уставшая», «ленивая», «ответственная», «веселая», «счастливая», «самостоятельная», «экономная», «любитель искусства», «умная», «скромная», «любимая».

В выборке представителей пожилого возраста наблюдается уменьшение списка дескрипторов более чем в два раза. Перечень описаний включает 14 пунктов: «бабушка», «пенсионерка», «пожилой человек», «бывший работник», «свекровь-теща», «мать», «жена», «дачник-садовод», «верующая», «общительная», «добрая», «труженица», «оптимист», «мудрая».

В качестве критериев классификации идентичности выступали такие виды идентичности, как социальная, личностная, гражданская, профессиональная, межличностная, половая, возрастная, религиозная, этническая, субъективно-позитивная, субъективно-негативная.

В структуре идентичности представителей среднего возраста социальная идентичность имеет большую представленность, нежели личностная (69,3%, 40,7%) на достоверно значимом уровне ($\phi^*=1,75$; $p<0,05$). Данный факт подтверждает положение о значимости для человека чувства себя в качестве члена группы. Наибольшую выраженность имеет профессиональная, семейная, межличностная идентичность (47,7%, 43%, 42%), что свидетельствует о вовлеченности личности в профессиональную деятельность, семейную жизнь, процесс воспитания детей, значимости общения, межличностного взаимодействия. Гражданская, половая, этническая идентичность имеет меньшую представленность (13,80%, 11,20%, 8%). Кроме того, у 59% респондентов наблюдается проявление субъективно-позитивной идентичности, в то время как субъективно-негативная идентичность представлена у 18% испытуемых. Таким образом, в структуре идентичности представителей среднего возраста доминирующей является профессиональная, семейная и межличностная идентичность.

У представителей пожилого возраста наблюдается превалирование социальной идентичности (72%), в то время как личностная идентичность составляет 29% ($\phi^*=3,75$, $p<0,01$). Казалось бы, прекращение трудовой деятельности, сужение круга социаль-

ных отношений, потеря важных социальных ролей должны найти отражение в соотношении социальной и личностной идентичности. Однако мы наблюдаем иную картину. Полагаем, что самоописание в социальных категориях, с одной стороны, свидетельствует о привычке воспринимать себя в социальных статусных категориях, а с другой – подчеркивает стремление пожилых людей сохранить активность. Вероятно, здесь мы наблюдаем защитную реакцию на изменение социальной ситуации.

Наибольшую выраженность имеет возрастная и семейная идентичность (87,3%, 71%). Полученные данные свидетельствуют об осознании личностью негативных возрастных перемен, связанных с ухудшением физического здоровья, снижением работоспособности. В то же время отмечается стремление быть активным членом семьи, ориентация на жизнь детей и внуков. Нельзя не отметить, что, будучи пенсионерами, пожилые люди, переживая трудности адаптационного периода (вхождение в новую социальную ситуацию развития, отсутствие профессиональной деятельности, сужение круга социальных отношений, изменение образа жизни), не только нуждаются в поддержке своих близких, но и стремятся быть полезными членам своей семьи, в самореализации в сфере семейных отношений.

Профессиональная, религиозная идентичность имеет меньшую представленность (13,8%, 12,5%). Половая, гражданская, этническая идентичность не выражена. Проявление субъективно-позитивной идентичности наблюдается у 39%, в то время как субъективно-негативная идентичность не выражена. На наш взгляд, это объясняется фиксацией на своих позитивных свойствах, что вполне соотносится с данными о психо-социальном статусе пожилых людей. Так, по данным О.Н. Молчановой [2, с. 135], одним из факторов стабилизации и компенсации Я-концепции в пожилом возрасте является «застрение» на позитивных чертах своего характера.

Таким образом, в структуре идентичности представителей пожилого возраста наблюдается превалирование возрастной и семейной идентичности.

Итак, в результате данного этапа исследования можно сделать следующие выводы. Вхождение в новую социальную ситуацию развития приводит к трансформации прежних

форм взаимодействия с окружающим миром, к формированию новой «картины мира» и является фактором переструктуризации идентичности. В ходе этого процесса исчезают и преобразуются одни виды идентичности, появляются новые, меняются взаимосвязи компонентов, их роль и вес в идентификационной структуре. Так, в структуре идентичности представителей среднего возраста выраженной является профессиональная, семейная, межличностная, гражданская, половая, этническая идентичность. У представителей пожилого возраста в структуре идентичности отмечается выраженность возрастной, семейной, профессиональной, религиозной идентичности. Наибольшую выраженность в идентификационной структуре лиц среднего возраста имеет профессиональная, семейная, межличностная идентичность, в то время как у пожилых людей – возрастная и семейная. Это подтверждает положение о том, что идентичность является динамичной структурой, развивающейся на протяжении всей жизни человека, причем это развитие нелинейно и неравномерно, может идти как в прогрессивном, так и в регрессивном направлении [3, с. 36].

Обратимся к результатам исследования социальных представлений о молодежи у представителей среднего и пожилого возраста. Контент-анализ слов-реакций позволил выявить эмоционально-оценочные и содержательные характеристики. Следует отметить, что в обеих выборках наблюдается амбивалентное отношение к молодежи: наряду с позитивным (51,2%, 49,6%), отмечается проявление негативного отношения к молодежи (48,8%, 45%). Статистическая проверка полученных данных, проведенная по Φ^* -критерию Фишера, достоверно значимых различий между показателями не выявила.

Использование метода группировки содержательных характеристик представлений о молодежи позволило выделить следующие смысловые группы: ожидания старших поколений, устремления молодежи, социальные проблемы молодежи, социально-психологические характеристики личности молодежи.

Ожидания старших поколений в представлениях о молодежи лиц среднего возраста (51%) переданы такими дескрипторами, как «наше благополучие» (0,74), «радость» (0,68), «активность» (0,62), «будущее страны» (0,60), «наше будущее» (0,58), «свобода» (0,50), «выбор» (0,48), «молодость» (0,44), «гордость»

(0,12). В представлениях лиц пожилого возраста (50%) они переданы такими дескрипторами, как «энергия» (0,68), «наше будущее» (0,64), «опора» (0,60), «молодость» (0,58), «жизнь» (0,52), «смелость» (0,48), «рассвет» (0,45), «наша культура» (0,34), «надежда» (0,28). Другими словами, по мнению респондентов, их будущее, благополучие, будущее страны связываются с активностью, смелостью, свободой выбора молодежи.

Устремления молодежи в представлениях лиц среднего возраста (33,1%) переданы такими дескрипторами, как «образование» (0,73), «успех» (0,70), «институт» (0,64), «карьера» (0,62), «семья» (0,53), «спорт» (0,40), «техника» (0,22), «деньги» (0,13), «компьютеры» (0,12), «любознательность» (0,10), «эрудиция» (0,9), «музыка» (0,9), «интеллектуальность» (0,3), «мода» (0,3). В представлениях лиц пожилого возраста устремления молодежи (28%) переданы такими дескрипторами, как «образование» (0,74), «семья» (0,63), «работа» (0,60), «деньги-вещи» (0,54), «компьютеры» (0,14), «автомобиль» (0,14), «музыка» (0,12), «мода» (0,3). Из приведенных данных следует, что в представлениях личности как среднего, так и пожилого поколений устремления молодежи направлены на получение образования, построение карьеры, создание семьи. Однако, по мнению пожилых людей, в устремлениях молодежи наблюдается некоторый прагматизм («деньги», «вещи», «автомобиль»).

В представлениях лиц среднего возраста социальные проблемы молодежи (43,8%) переданы такими дескрипторами, как «безработица» (0,36), «половая распущенность» (0,32), «алкоголь» (0,28), «проблемы» (0,26), «аборт» (0,18), «курение» (0,22), «наркотики» (0,12), «самоубийство» (0,04), «сквернословие» (0,04), «игровые автоматы» (игровая зависимость) (0,04), «ранняя беременность» (0,04). В представлениях лиц пожилого возраста социальные проблемы молодежи (44%) переданы таким набором описаний, как «невостребованность» (0,56), «бездействие» (0,54), «развод» (0,51), «безденежье» (0,48), «неустроенность» (0,45), «преступность» (0,42), «курение» (0,22), «сквернословие» (0,04). Из приведенных данных следует, что в представлениях лиц как среднего, так и пожилого возраста присутствует обеспокоенность по поводу того, что молодежь может остаться без работы и возможности найти её после окончания учебных заведений. Кроме

того, акцентируется внимание на распространенности различных негативных форм поведения. Необходимо отметить, в представлениях среднего возраста проблемы молодежи переданы более широким набором характеристик, что связано с более развитой способностью осознавать трудности и нужды этой части общества. Однако, по мнению лиц среднего возраста, проблемы молодежи связаны преимущественно с нездоровым образом жизни («алкоголь», «курение», «наркотики»), в то время как в представлениях пожилых людей проблемы молодых людей связаны с их социальной незащищенностью.

Социально-психологические свойства личности молодежи (59,4 %) в представлениях лиц среднего возраста переданы такими дескрипторами, как «доброжелательность» (0,74), «веселье» (0,69), «общительность» (0,68), «альtruизм» (0,66), «преданность» (0,60), «легкомыслие» (0,54), «невоспитанность» (0,34), «безответственность» (0,28), «наглость» (0,24), «эгоизм» (0,22), «лень» (0,2), «равнодушие» (0,16), «колючие» (0,18), «грубость» (0,1), «прагматизм» (0,1), «неуверенность» (0,08), «категоричность» (0,04). В представлениях пожилых людей социально-психологические свойства личности (52,5%) молодежи переданы такими дескрипторами, как «бездельники» (0,76), «работоспособность» (0,72), «лень» (0,68), «целеустремленность» (0,65), «общительность» (0,60), «влюбленность» (0,53), «невоспитанность» (0,50), «грубость» (0,50), «агрессивность» (0,47), «добродушие» (0,34), «трудолюбие» (0,16), «настойчивость» (0,08). Обращает на себя внимание тот факт, что в выборке представителей среднего возраста ведущие позиции занимают дескрипторы, характеризующие отношение к людям, в то время как в выборке представителей пожилого возраста – дескрипторы, характеризующие отношение к труду.

Обратимся к факторной структуре идентичности и социальных представлений о молодежи в исследуемых выборках. В выборке представителей среднего возраста факторный анализ эмпирических данных (по методу дугловых компонент) позволил выделить 3 фактора с общей дисперсией 33,5%.

Первый фактор определен нами как «фактор профессиональной компетентности». Его вклад в общую суммарную дисперсию составляет 18,2%. Фактор имеет высокие нагрузки от следующих переменных: «профессионал»

(0,880), «учитель» (0,751), «ответственная» (0,750), «альtruист» (0,660), «гражданин» (0,560), «образование» (0,860), «наше будущее» (0,642), «активность» (0,640), «карьера» (0,550), «гордость» (0,550), «неуверенность» (-0,682), «легкомыслие» (-0,673), «безработица» (-0,630). Выделение этого фактора показывает, что идентификация такого типа характеризуется восприятием себя в качестве члена профессиональной группы, стремлением к самореализации, прежде всего, через профессиональную деятельность, осознанием своих профессионально-деловых качеств. Желаемое будущее у представителей среднего возраста связывается с активностью молодых людей в сфере образования и профессиональной сфере.

Второй фактор определён нами как «фактор благополучия». Его вклад в общую суммарную дисперсию составляет 10,2%. Он имеет высокие нагрузки от следующих переменных: «мать» (0,760), «член семьи» (0,670), «счастливая» (0,650), «наше благополучие» (0,723), «семья» (0,720), «деньги» (0,630), «общение» (0,540), «свобода» (0,540), «алкоголь» (-0,60), «невоспитанность» (-0,58). Выделение этого фактора показывает, что идентификация такого типа характеризуется восприятием себя как активного члена семьи. По мнению представителей среднего возраста, приоритет семейных отношений, вовлеченность в процесс воспитания детей являются непременным условием благополучия, которое связано с самореализацией молодых людей в сферах семейных отношений, материального благополучия, межличностного общения.

Третий фактор определён нами как «фактор социальной включенности». Его вклад в общую суммарную дисперсию составляет 5,1%. Фактор имеет высокие нагрузки от следующих переменных: «подруга» (0,660), «жена» (0,610), «коллега» (0,583), «гражданин» (0,531), «дружба» (0,794), «любовь» (0,652), «доброжелательность» (0,540), «общение» (0,542). Его выделение показывает, что существует комплексный тип идентичности, который определяется включенностью личности в различные социальные группы, с которыми она себя идентифицирует. В представлениях о молодежи данный тип идентичности проецируется на эмоциональную включенность в отношения с другими (дружба, любовь), способность молодых людей вступать в новые социальные контакты.

В выборке представителей пожилого возраста факторный анализ эмпирических данных позволил выделить 3 фактора с общей дисперсией 32,5%.

Первый фактор определен как «фактор ожидания поддержки». Его вклад в общую суммарную дисперсию составляет 13,92%. Фактор имеет высокие нагрузки от следующих переменных: «пожилой человек» (0,78), «пенсионерка» (0,72), «опора» (0,70), «надежда» (0,65), «рассвет» (0,65), «деньги» (0,56), «образование» (0,86), «активность» (0,64), «карьера» (0,63), «жизнь» (0,55), «работоспособность» (0,55), «безработица» (-0,63). Выделение этого фактора показывает, что идентификация такого типа характеризуется осознанием принадлежности к социально незащищенной категории, сопровождающимся ожиданием моральной и материальной поддержки со стороны молодых людей.

Второй фактор определён нами как «фактор преемственности». Его вклад в общую суммарную дисперсию составляет 11,2%. Фактор имеет высокие нагрузки от следующих переменных: «мудрая» (0,66), «бабушка» (0,55), «бывший работник» (0,53), «развод» (-0,62), «семья» (0,60), «образование» (0,57), «карьера» (0,55), «трудолюбие» (0,54), «алкоголь» (-0,54). Идентификация такого типа иллюстрирует осознание пожилыми людьми своего бывшего и настоящего группового членства, стремление передать свой жизненный опыт, накопленный в процессе социального взаимодействия. В представлениях данный тип идентичности проецируется на стремление молодых людей к получению образования, построению карьеры, созданию и сохранению семьи, разрешению жизненно значимых проблем.

Третий фактор определён нами как «фактор дифференциации». Его вклад в общую суммарную дисперсию составляет 7,38%. Фактор имеет высокие нагрузки от следующих переменных: «добрая» (0,68), «общительная» (0,66), «труженица» (0,57), «грубость» (0,794), «лень» (0,682), «агрессивность» (0,64), «сквернословие» (0,55). Выделение этого фактора показывает, что на фоне позитивного восприятия себя как субъекта отношений и деятельности усиливаются субъективно воспринимаемые различия между собой и молодежью. Иначе говоря, мы наблюдаем некоторое противопоставление, обособление (или отчуждение): сосре-

доточенность на своих позитивных качествах сопровождается проявлением негативного отношения к приписываемым свойствам личности молодых людей.

Таким образом, результаты проведенного нами исследования позволяют сделать следующие выводы:

идентичность является динамичной структурой, развивающейся на протяжении всей жизни человека, причем это развитие может идти как в прогрессивном, так и в регрессивном направлении, в соответствии с изменениями социального взаимодействия, особенностями социального опыта индивида. Так, нами выявлены особенности динамики идентичности в зависимости от характеристик социально-возрастной группы. В структуре идентичности лиц как среднего, так и пожилого возраста социальная идентичность имеет большую представленность, нежели личностная. Однако следует отметить, что в выборке пожилых людей наблюдается значительное превалирование социальной идентичности, что, с одной стороны, свидетельствует о стремлении пожилых людей сохранить активность, а с другой – о проявлении защитной реакции на изменение социальной ситуации. Кроме того, у представителей пожилого возраста отмечается абсолютное доминирование субъективно-позитивной идентичности, что является одним из факторов стабилизации и компенсации Я-концепции. Обнаружены различия в идентификационной структуре в исследуемых выборках: у представителей среднего возраста выраженной является профессиональная, семейная, межличностная, гражданская, половая, этническая идентичность, в то время как у представителей пожилого возраста – возрастная, семейная, профессиональная, религиозная идентичность. В структуре идентичности лиц среднего возраста значимыми видами идентичности являются профессиональная, семейная, межличностная; у пожилых людей – возрастная и семейная;

выявленная специфика идентификационной структуры личности в зависимости от её социально-возрастных особенностей проецируется на социальные представления о молодежи. Так, устремления молодежи в представлениях людей среднего и пожилого возраста связаны с получением образования, построением карьеры, созданием семьи. Однако представители пожилого возраста обращают внимание на некоторый

прагматизм молодых людей; социальные проблемы молодежи, по мнению лиц среднего возраста, связаны преимущественно с нездоровым образом жизни, в то время как в представлениях пожилых людей проблемы молодых людей связаны с их социальной незащищенностью; социально-психологические свойства личности молодежи в представлениях людей среднего возраста представлены дескрипторами, характеризующими отношение к людям, в то время как в выборке представителей пожилого возраста – дескрипторы, характеризующие отношение к труду. Между тем следует отметить, что ожидания старших поколений в представлениях о молодежи людей как среднего, так и пожилого возраста связаны с активной позицией молодых людей и с повышением

своего благополучия и будущего благополучия страны.

Результаты проведенного исследования социальных представлений и идентификационной структуры личности различных возрастных групп свидетельствуют о том, что в каждом типе идентификации наблюдается специфический набор переменных, отраженных в особенностях представлений о молодежи.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Социальные представления о современной молодежи и характер ожиданий в отношении сфер её активности в Саратовском Поволжье как детерминанты взаимоотношений между поколениями» (грант № 08-06-27601 а/В).

Библиографический список

1. Андреева Г.М. Психология социального познания. М., 2000.
2. Молчанова О.Н. Специфика Я-концепции в позднем возрасте и проблема психологического витякута // Мир психологии. 1999. № 2. С. 133–141.
3. Иванова Н.Л. Психологическая структура социальной идентичности: Автореф. дис. ... д-ра психол. наук. Ярославль, 2003. 43 с.

УДК 159.9:331.101.3

И.В. МАЛЫШЕВ

Педагогический институт Саратовского государственного университета,
кафедра психологии образования
E-mail: iv.999@list.ru

Профилактика психического здоровья и дезадаптационных проявлений личности на ранних этапах эмоционального выгорания

Профилактика психического здоровья рассматривается с позиций адаптационных возможностей личности, последствий воздействия на нее стресса, в частности на ранних этапах формирования синдрома эмоционального выгорания. Приводится теоретический обзор проблематики, касающейся разных аспектов её изучения. Описывается конкретное исследование, связанное с изучением личностных свойств адаптационного характера и степени развития синдрома эмоционального выгорания у сотрудников милиции. В заключительной части работы определяются направления профилактики психического здоровья.

Ключевые слова: психическое здоровье, адаптационные возможности личности, эмоциональное выгорание, стрессовое состояние, дезадаптация, профессиональная среда, развитие личности.

I.V. MALYSHEV

**Preventive Measures of the Psychical Health
and of the Disadaptative Manifestations of the Personality
on the Early Stages of the Emotional Bournout**

The preventive measures of the psychical health is considered from the position of the adaptativ possibilities of the personality and of the consequences of the impact on it by the stress, in particular, on the early stages of the forming of the syndrome of the emotional bournout. A theoretical review of different aspects of the problem is given. Description of the